

С. С. Лосев
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Республика Беларусь)

УДК 347.77/.78

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Посвящена обзору основных изменений, произошедших за последнее время в законодательстве Республики Беларусь об интеллектуальной собственности, а также анализу возможных направлений его дальнейшего развития. Обозначаются несколько ключевых проблем, связанных с необходимостью совершенствования правовой охраны отдельных объектов права интеллектуальной собственности, развития законодательства об охране нераскрытой информации, а также совершенствования порядка рассмотрения споров в данной области. При этом в качестве стратегического направления развития законодательства называется его кодификация.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право; патентное право; кодификация законодательства.

В современном законодательстве Республики Беларусь право интеллектуальной собственности представляет собой систему правовых норм, обеспечивающих достаточно эффективную охрану результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. В то же время, анализируя действующие правовые нормы, специалисты отмечают необходимость их дальнейшего системного развития [1, с. 103–105].

Настоящая статья является попыткой кратко обобщить наиболее значимые изменения, произошедшие за последние несколько лет в законодательстве Беларуси об интеллектуальной собственности, а также обозначить основные направления его дальнейшего развития.

Говоря о месте интеллектуальной собственности в системе права, можно всецело согласиться с доктринальным положением о том, что нормы, посвященные охране прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты, образуют в своей совокупности особую подотрасль гражданского права, в рамках которой можно выделить несколько сложившихся самостоятельных правовых институтов [2, с. 20–27].

Система охраняемых объектов интеллектуальной собственности определена в ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК РБ) [3]. К объектам интеллектуальной собственности относятся:

- 1) результаты интеллектуальной деятельности:
 - произведения науки, литературы и искусства;
 - исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания;
 - изобретения, полезные модели, промышленные образцы;
 - селекционные достижения;
 - топологии интегральных микросхем;

— нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау);
2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг:

- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- географические указания;

3) другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в случаях, предусмотренных кодексом и иными законодательными актами.

Данная система имеет неоспоримое преимущество, состоящее в том, что она предполагает возможное появление новых объектов права интеллектуальной собственности, **создавая предпосылки для дальнейшего развития законодательства.**

В числе факторов, влияющих на развитие законодательства Беларуси в данной области, можно назвать:

- участие в многосторонних международных договорах в области охраны прав интеллектуальной собственности;
- влияние законодательства зарубежных стран (в первую очередь, это относится к гармонизации с законодательством Российской Федерации);
- правоприменительная практика;
- развитие положений доктрины права интеллектуальной собственности.

Республика Беларусь участвует в основных многосторонних международных договорах, посвященных охране прав интеллектуальной собственности, в том числе в таких системообразующих как Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886 г.), Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (1961 г.), Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.) и др. Участие в данных международных договорах оказало несомненное влияние на положения белорусского законодательства, многие из которых являются непосредственной имплементацией соответствующих норм международного права.

Следующим этапом развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности станет его системный пересмотр в связи с предполагаемым присоединением Беларуси ко Всемирной торговой организации и необходимостью выполнения обязательств, вытекающих из заключенного в рамках ВТО Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения ТРИПС), которое устанавливающее как стандарты в отношении наличия и объема прав на объекты интеллектуальной собственности, так и требования в отношении защиты этих прав, включая гражданские и административные процедуры и средства судебной защиты, пограничные меры, а также уголовные процедуры [4].

Текущее развитие права интеллектуальной собственности осуществляется в рамках совершенствования отдельных правовых институтов. Краткий обзор этих изменений позволяет как выявить основные тенденции развития законодательства, так и обозначить вопросы, не решенные на сегодняшний день.

В области авторского права и смежных прав законодательство Беларуси претерпело существенные изменения с принятием Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» [5], призванного заменить одноименный закон 1996 г.

При разработке нового закона «Об авторском праве и смежных правах» в качестве основных задач рассматривались:

- более четкое определение правового режима отдельных объектов авторского права и смежных прав;
- усиление охраны личных неимущественных прав авторов и исполнителей;
- развитие института служебных произведений;

— пересмотр допустимых случаев свободного использования объектов авторского права и смежных прав;

— развитие правовых норм, регулирующих договорные отношения;

— включение в Закон норм о коллективном управлении имущественными авторскими и смежными правами [6, с. 9].

В то же время нельзя не сказать о том, что достаточное количество вопросов, в первую очередь связанных с необходимостью более полного регулирования отношений, возникающих при использовании произведений и объектов смежных прав в цифровой среде, осталось нерешенными, сформировав своего рода «повестку завтрашнего дня» для дальнейшего совершенствования законодательства.

В области **права промышленной собственности** развитие законодательства Беларуси осуществляется путем поэтапного совершенствования существующих правовых норм. В феврале 2011 г. вступил в действие Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 167-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов» [7]. Существенные изменения произошли в таких вопросах как определение условий патентоспособности и объема правовой охраны промышленных образцов, правовое регулирование служебных объектов промышленной собственности, рассмотрение споров, связанных с выдачей патентов и некоторых других.

В то же время следует сказать о том, что патентное законодательство Беларуси требует более серьезной модернизации. В числе нерешенных проблем можно назвать отрицаемую в настоящее время возможность патентной охраны технических решений, представленных в виде компьютерных программ, отсутствие четко определенных правил о временной правовой охране изобретений, вопрос о возможности подачи заявки на получение патента в электронной форме, требуемые практикой упрощение процедуры и сокращение сроков рассмотрения возражений против выдачи патентов и др. [8, с. 302–303].

Законодательство Республики Беларусь **о товарных знаках и знаках обслуживания** также претерпело определенные изменения. Закон Республики Беларусь 15 июля 2009 г. № 44-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [9] конкретизировал правовые нормы, относящиеся к определению правового режима общеизвестных товарных знаков, а также существенно упростил процедуру оформления и рассмотрения заявок на регистрацию знаков, сократил сроки административного рассмотрения жалоб на решения патентного органа, заменил процедуру регистрации лицензионных договоров в патентном органе уведомлением, тем самым приведя законодательство Беларуси в соответствие с требованиями Сингапурского договора о законах по товарным знакам (2006).

Переходя к определению перспективных направлений развития белорусского законодательства об интеллектуальной собственности, можно ограничиться следующими тезисами.

1. Стратегическим направлением дальнейшего развития законодательства в области интеллектуальной собственности видится его кодификация. Системный анализ законодательства об интеллектуальной собственности позволяет говорить о необходимости его дальнейшего развития и систематизации, при этом наиболее полная систематизация законодательства возможна только при его кодификации.

Обзор законодательства зарубежных государств, включая постсоветские, позволяет обозначить в качестве общего правила отсутствие кодифицированных актов, регулирующих вопросы охраны объектов интеллектуальной собственности. В то же время следует отметить разработанный и принятый в 2010 г. Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ модельный Кодекс интеллектуальной собственности [10], который знаменует формирующуюся тенденцию к кодификации законодательства в рассматриваемой области. Безусловно,

особое значение имеет опыт Российской Федерации по кодификации норм права интеллектуальной собственности в рамках части четвертой Гражданского кодекса.

Возможная кодификация законодательства Беларуси об интеллектуальной собственности может преследовать несколько целей. Во-первых, при кодификации нормы, посвященные охране интеллектуальной собственности, должны быть объединены в одном акте, а положения, применимые ко всем объектам, выделены в качестве общих положений. Выделение общей части в праве интеллектуальной собственности позволит не только исключить дублирование в правовом регулировании, когда аналогичные нормы содержатся в разных законах, посвященных различным объектам, но и детально регламентировать общие положения об исключительном праве, особенностях его оборота и защиты. Кроме того, кодификация позволит устранить существующие в настоящее время пробелы в правовом регулировании. Во-вторых, кодификация позволит гармонизировать действующие нормы в части соотношения прав на различные объекты и исключить коллизии между отдельными законодательными актами. В-третьих, выделение общей части права интеллектуальной собственности может стать основой для регулирования складывающихся новых правоотношений.

Принимая решение о кодификации, необходимо решить концептуальный вопрос о форме, в которой она будет осуществлена: либо путем включения норм, относящихся к праву интеллектуальной собственности, в качестве самостоятельной части в ГК РБ, либо путем разработки самостоятельного кодифицированного акта [11, с. 34–35]. Второй вариант представляется предпочтительным в связи с тем, что право интеллектуальной собственности объединяет нормы, имеющие разную отраслевую принадлежность; это наиболее актуально для законодательства о промышленной собственности, нормы которого в части выполняемых патентным органом процедур относятся к административному праву.

Нормы предлагаемого кодекса аккумулируют положения действующих норм ГК РБ и законов, посвященных отдельным объектам интеллектуальной собственности. При этом связь между ГК РБ и предлагаемым кодексом Республики Беларусь об интеллектуальной собственности может быть обеспечена тем, что ст. 1 ГК РБ будет дополнена положением о том, что отношения, связанные с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности регулируются нормами ГК РБ, если иное не предусмотрено специальным законодательством об интеллектуальной собственности.

2. Совершенствование правовой охраны отдельных объектов права интеллектуальной собственности.

Наиболее радикальные изменения в законодательстве Беларуси требуются в **области охраны нераскрытой информации**. Их решение связано с предполагаемым принятием Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне» и внесением изменений в ГК РБ по вопросам охраны нераскрытой информации.

Основная теоретическая проблема, связанная с построением правового механизма охраны нераскрытой информации, состоит в определении ее правовой природы. В действующем законодательстве Беларуси нераскрытая информация определяется как объект исключительного права. В таком подходе законодателя заложено сущностное противоречие, поскольку предоставляемая владельцу исключительного права монополия предполагает определение содержания этого права, т.е. тех действий, которые может совершать обладатель исключительного права и не могут совершать все иные лица. В отношении информации, содержание которой, по определению, не известно, это не возможно. Поэтому в доктрине гражданского права преобладающим становится представление о том, что в отношении нераскрытой информации может действовать лишь фактическая монополия ее владельца, выражающаяся в возможности устанавливать режим доступа к составляющим ее сведениям, а также принимать меры к недопущению их разглашения. Соответственно, право на нераскрытую информацию может быть

определено только через запрет на раскрытие этой информации без ведома ее владельца и оформляться через установленный в отношении информации правовой режим коммерческой тайны.

Нераскрытая информация должна быть исключена из числа объектов права интеллектуальной собственности. Однако с учетом сложившейся практики правового регулирования и зарубежного опыта такую разновидность нераскрытой информации как секреты производства (ноу-хау) предполагается сохранить в числе объектов права интеллектуальной собственности с одновременным уточнением, что данный объект охраняется в режиме коммерческой тайны, и он не является объектом исключительного права [12, с. 262–263].

Среди иных проблем, связанных с необходимостью совершенствования правовой охраны отдельных объектов права интеллектуальной собственности, следует назвать проблемы охраны **компьютерных программ**, поскольку действующее патентное законодательство принципиально не допускает возможности патентной охраны технических решений, представленных в виде алгоритмов компьютерных программ).

В области авторского права и смежных прав нерешенным остается вопрос о введении специальной охраны для **нетворческих баз данных**.

В области охраны средств индивидуализации требуют серьезного дополнения нормы, относящиеся к охране **фирменных наименований**.

3. Изменение правил в отношении распределения прав на охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности и охраняемую информацию, созданные с использованием государственных средств.

Основным нормативным актом в данном вопросе является Указ Президента Республики Беларусь от 31 августа 2009 г. № 432 «О некоторых вопросах приобретения имущественных прав на результаты научно-технической деятельности и распоряжения этими правами» [13]. Однако закрепленная в Указе № 432 схема определения принадлежности и последующего распоряжения имущественными правами на результаты научно-технической деятельности, основанная на **приоритете государства в вопросе приобретении прав и государственных организаций в вопросе пользования этими правами**, имеет очевидные недостатки, препятствующие коммерциализации результатов научно-технической деятельности, являющихся объектами права интеллектуальной собственности. Обоснованность закрепления имущественных прав за государством и государственным заказчиком в ряде случаев вызывает сомнения, поскольку усложняет путь для внедрения полученных новшеств в производстве. Для права промышленной собственности негативные последствия норм Указа № 432 еще более очевидны, поскольку предлагаемая схема первоначального закрепления имущественных прав за государством приводит к тому, что охраноспособные результаты научно-технической деятельности не получают патентной охраны в связи с тем, что государственные заказчики не осуществляют патентование этих результатов, а продолжительная процедура принятия решения о передаче прав на эти результаты лицу, способному осуществить их практическое использование, приводит к потере приоритета и как следствие — невозможности получения патентной защиты.

В качестве решения видится правовой механизм, который при соблюдении баланса интересов всех субъектов правоотношений будет основан на принципе предполагаемой принадлежности прав разработчику научно-технической продукции [14, с. 532–533].

4. Совершенствование системы рассмотрения споров, связанных с объектами интеллектуальной собственности. В рамках данной проблемы необходимо выделить два аспекта.

1) совершенствование **судебной системы рассмотрения споров**, связанных с объектами интеллектуальной собственности. Существующая система рассмотрения споров единственной инстанцией — судебной коллегией по делам интеллектуальной

собственности Верховного Суда Республики Беларусь имеет ряд существенных недостатков, среди которых, в первую очередь необходимо назвать невозможность кассационного обжалования вынесенного решения. Кроме того, развитие рынка объектов интеллектуальной собственности неизбежно приведет к росту числа споров, связанных с осуществлением и защитой таких прав, а единственная судебная инстанция окажется физически неспособна рассмотреть все эти споры.

Решение проблемы видится в изменении норм гражданского процессуального законодательства, а также отдельных законов в области интеллектуальной собственности с тем, чтобы предоставить возможность рассмотрения данной категории споров и нижестоящим судам, сохранив судебную коллегия в качестве кассационной инстанции, а также инстанции, рассматривающей жалобы на решения Апелляционного совета при патентном органе.

2) совершенствование административных процедур, связанных с рассмотрением споров между заявителем и патентным органом. Во многих случаях рассмотрение спора в административном порядке является обязательной досудебной процедурой. Наиболее актуальной проблема является для рассмотрения возражений против выдачи патента или регистрации товарного знака, — в течение 6 месяцев, отведенных на рассмотрение возражения, заинтересованное лицо не может приостановить использование оспариваемого патента или товарного знака.

Решение видится в сокращении сроков рассмотрения возражений Апелляционным советом при патентном органе, а также в предоставлении альтернативной возможности рассмотрения любого спора в судебном порядке.

Список использованных источников

1. *Мойсейчик, Г. И.* Об основных направлениях реформы системы интеллектуальной собственности [Текст] / Г. И. Мойсейчик // Белорусский экономический журнал. — 2010. — № 3. — С. 94–108.
2. *Сергеев, А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации [Текст] : [учебн.] / А. П. Сергеев. — [2-е изд., перераб. и доп.]. — М. : ТК Велби, 2003. — 752 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З [Электронный ресурс] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9800218&p2={NRPA}>.
4. WTO — Trade-Related aspects of Intellectual Property Rights [Text] / ed. by Peter-Tobias Stoll. — Leden-Boston : Martinus Nijhoff Publ., 2009. — 873 p.
5. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 г. № 262-З [Текст] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2011. — № 60. — 2/1813.
6. *Шебеко, С. Г.* В интересах авторского сообщества. Ключевые аспекты новой редакции Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [Текст] / С. Г. Шебеко // Интеллектуальная собственность в Беларуси. — 2011. — № 2. — С. 8–11.
7. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов : Закон Республики Беларусь от 15.07.2010 г. № 167-З [Текст] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2010. — № 183. — 2/1719.
8. *Лосев, С. С.* Актуальные проблемы развития патентного права Республики Беларусь [Текст] / С. С. Лосев. // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы III Междунар. науч.-практич. конф. (Минск, 19–20 мая 2010 г.) — [в 2-х т.]. — Мн. : БГЭУ, 2010. — Т. 2. — С. 302–303.
9. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» : Закон Республики Беларусь от 17.07.2009 г. № 44-З [Текст] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2009. — № 173. — 2/1596.
10. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для стран — участников СНГ : (принят на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 7 апреля 2010 г.) [Текст] // МПА СНГ. — Информационный бюллетень. — 2010. — № 47.

11. Чигир, В. Ф. Проблемы гармонизации и кодификации законодательства об интеллектуальной собственности [Текст] / В. Ф. Чигир // Промышленно-торговое право. — 2011. — № 2. — С. 31–35.
12. Лосев, С. С. Совершенствование правового института охраны коммерческой тайны [Текст] / С. С. Лосев // Научные труды БГЭУ. — Вып. 2010 г. / под ред. Г. А. Короленка. — Мн. : БГЭУ, 2010. — С. 257–263.
13. О некоторых вопросах приобретения имущественных прав на результаты научно-технической деятельности и распоряжения этими правами : Указ Президента Республики Беларусь от 31.08.2009 г. № 432 [Текст] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2019. — № 211. — 1/10947.
14. Лосев, С. С. Актуальные проблемы формирования законодательства Республики Беларусь об инновационной деятельности [Текст] / С. С. Лосев // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. — Мн. : БГЭУ, 2011. — С. 528–534.

Надійшла до редакції 01.02.2012

Лосев С. С. Основні тенденції розвитку законодавства Республіки Білорусь про інтелектуальну власність

Присвячена огляду основних змін, що відбулися останнім часом у законодавстві Республіки Білорусь про інтелектуальну власність, а також аналізу можливих напрямків його подальшого розвитку. Позначається декілька ключових проблем, пов'язаних необхідністю вдосконалення правової охорони окремих об'єктів права інтелектуальної власності, розвитку законодавства про охорону нерозкритої інформації, а також вдосконалення порядку розгляду спорів у цій сфері. При цьому в якості стратегічного напрямку розвитку законодавства називається його кодифікація.

Ключові слова: інтелектуальна власність, авторське право, патентне право, кодифікація законодавства.

Losev, S. S. Main Tendencies of the Belarusian Legislation on Intellectual Property Development

This article reviews the main changes that have occurred recently in the Belarusian legislation on intellectual property, as well as an analysis of possible directions for its further development. The author indicates several key issues associated with the need to improve the legal protection of some objects of intellectual property, development of legislation on protection of undisclosed information, as well as improving the handling of disputes in this area. At the same the author points out codification as the strategic direction of the legislation development.

Key words: intellectual property, copyright, a patent law, codification of legislation.

